

РАЗВЕДКА
УКРАИНЫ

ОТ ПЕРВОГО
ЛИЦА

**ЕВГЕНИЙ
БЕРЕЗНЯК
РАССКАЗЫВАЕТ**
Воспоминания майора Вихря

ИД «ВОЕННАЯ
РАЗВЕДКА»

ОТ ПЕРВОГО
ЛИЦА

Е. Березняк, М. Марченко

ЕВГЕНИЙ БЕРЕЗНЯК РАССКАЗЫВАЕТ

**ВОСПОМИНАНИЯ
МАЙОРА ВИХРЯ**

Киев
Издательство «Довира»
2010

В этой книге известный разведчик Евгений Березняк (майор Вихрь), которому в 2010 году исполнилось 96 лет, впервые рассказывает подробности о своей жизни. О строгом воспитании отца и своих мальчишеских проделках, как впервые попробовал учительский хлеб и над чем трудился 80 лет как педагог, о работе в Днепропетровском подполье и разведывательной группе «Голос» во время Великой Отечественной войны. Значительная часть воспоминаний посвящена интересным и выдающимся личностям, с которыми Евгения Степановича свела судьба, а также анекдотическим и курьезным случаям из его жизни.

Разработка серии Ю. М. Ярухин

Руководитель проекта Ю. Т. Левченко

© Березняк Е. С.
Марченко М. И., 2010
© Издательство «Довира», 2010
© Идея, разработка серии
«От первого лица»
Ярухин Ю. М.

ISBN 978-966-507-271-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга не написана мной, а «наговорена». К тому моменту, как я приступил к работе над ее созданием, зрение уже практически покинуло меня. И вот, на третий день после того, как мне исполнилось 96, я решил, что нужно непременно поделиться тем, что накопилось в памяти и душе за многие годы.

Помогла мне в этом деле симпатичная дивчина, Марина Марченко. В шутку она говорит, что дочь князя Игоря, а на самом деле ее отец — украинский композитор Игорь Марченко, автор песни «Сывына». Она записала и отредактировала текст.

Еще одним бесценным помощником была моя дорогая жена, Катерина Кузьминична, с которой мы прожили вместе уже более 50 лет. Она отыскивала нужные странички из моих давних публикаций, чтобы освежить в памяти нужный фактаж.

Осуществить общий замысел мне помогли отличные ребята, настоящие ассы своей профессии из Фонда ветеранов военной разведки во главе с генерал-майором Юрием Левченко, за что я им очень признателен.

Меня больше знают, как майора Вихря, о котором много написано и снято фильмов. Но я все-таки Евгений Степанович Березняк. А разведчиком меня сделала война на довольно короткий период времени — немногим более года. Моя же основная профессия — педагог, и ей я отдал более 80 лет своей жизни.

Вот об этом я и хотел рассказать. А еще о своем детстве, о том, как строго меня наказывал отец, как первый раз я попробовал учительский хлеб, каких удивительных людей я встречал на своем пути и к кому я был всю жизнь в оппозиции. И, конечно, о войне. О наших смелых и патриотичных разведчиках, польских побратимах и о Кракове, который мы все вместе все-таки спасли!

Я очень хотел бы, чтобы читатели, перелистывая страницы этой книги, нашли для себя что-то новое, интересное и получили заряд бодрости и оптимизма или хотя бы просто улыбнулись. Ведь я и сам еще с удовольствием продолжаю учиться у нашего главного учителя, имя которого — Жизнь.

*Герой Украины,
Евгений Березняк*

ОТ СОАВТОРА

Мне несказанно повезло. На зависть всем журналистам и писателям я почти два месяца абсолютно «легально» общалась с бесконечно интересным и очень светлым человеком Евгением Степановичем Березняком.

От него веет добром и человечностью, чего теперь днем с огнем не найти. Было очень легко и комфортно разговаривать с легендарным разведчиком, сидя напротив, за большим столом у него дома.

Я ни разу от него не услышала: «Я плохо себя чувствую» или «Может быть, перенесем встречу?» Никаких замечаний, поучений или сомнений. Мы работали в атмосфере полного доверия, хотя для Евгения Степановича я совсем незнакомый человек.

Когда потом прослушивала запись, отметила про себя, что ни одна его фраза не начинается со слова «Я», как это часто случается с людьми, избалованными славой. Конечно, скромность нынче не в почете. Но дело здесь в ином — мне представился редкий случай общаться с человеком интеллигентным до мозга костей.

Рассказывая о себе, Евгений Степанович много и с удовольствием говорил о других людях, которые чем-то впечатлили его и, как он считает, сыграли определенную роль в его жизни. Так образовался целый раздел книги под названием «Личности».

Я была просто поражена его феноменальной памятью. Неимоверное количество точных дат, имен, названий хранится в его, как он сам выражается, «компьютере» (при этом пальцем указывает на свою голову). И это касается не только событий давно минувших дней, но и сегодняшней нашей жизни.

Евгений Степанович очень современен. Он ни на минуту не прекращает работу над собой, хотя, казалось бы, никаких стимулов для этого нет. Есть почет и уважение, обеспеченность и

законное право почитать на лаврах. Но каждое утро он делает своеобразную «зарядку» для мозгов — знакомиться со свежими новостями страны, слушает заседание Верховной Рады.

В книге вы не найдете раздела, рассказывающего о личной жизни Березняка. Это совершенно закрытая тема. Когда я спросила его: «О любви будем говорить?» — «Нет», — кратко ответил он. И потом отшутился: «Если бы лет пятьдесят назад...» Мне чем-то понравился этот ответ. Не распространяются о сокровенном только настоящие мужчины, к каковым, без сомнения, относится и Евгений Степанович.

Разведчики любя называют Березняка «дедом». А вот я его как деда или дедушку никак не воспринимаю, хотя, безусловно, он и философ. Уж слишком он жизнелюбив и молод душой. А когда Евгений Степанович начинает рассказывать о том времени, когда ему было 25 и он руководил группой разведчиков во вражеском тылу, то вообще превращается в мальчишку — отважного и дерзкого.

Завидую всем, кто работал под его руководством на педагогической ниве. Уверена, что более справедливого начальника, наверное, нет и не будет. Думаю, что сегодня нашему народному образованию очень не хватает такого «Березняка», который бы навел порядок в школах и защищал их от многочисленных глупостей, которые там насаждают невежественные политики.

Давно забытое слово «невежественный» — из лексикона самого Евгения Степановича. Его речь изумительна. Он говорит на чистом русском языке (как, впрочем, и на украинском, хотя в школе его никогда не изучал). Оценивая какую-либо работу, как настоящий педагог ставит оценки. Разумеется, по пятибалльной системе. Мне, например, за раздел о детстве поставил «5», когда я читала вслух ему все записанные воспоминания.

Без юмора и шутки этот человек-легенда не живет и дня. Наверное, поэтому родилась идея целый раздел книги посвятить хохмам от Березняка. Получился он довольно «жирным» и, надеюсь, смешным. Восхищаюсь смелостью Евгения Степановича, ведь не каждый заслуженный и солидный человек рискнет рассказать анекдотические и курьезные эпизоды своей жизни. Однако его согласие и активное сотрудничество — признак не только ума, но и таланта. Таланта быть человеком.

Марина Марченко

ДОЛГОЛЕТИЕ

Недавно мне исполнилось 96 лет. Под впечатлением многочисленных поздравлений я попытался ответить себе на очень непростой вопрос: почему я так долго задержался на нашей планете? Ведь продолжительность жизни людей сейчас очень невелика.

Думаю, что главным слагаемым моего долголетия является труд. Я много думал над этим и посчитал, что мой трудовой стаж — 90 лет. Это не хвастовство. Ведь я начал трудиться в 5–6 лет и продолжаю это делать и теперь. Для того, чтобы вы сейчас прочитали эти строки, мне пришлось тоже потрудиться, и немало. Потому, что каждая глава этой книги — это часть моего сердца.

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЖИЗНЬ

Вторая составная часть моего долголетия — уважение и любовь к жизни. Человек, который не уважает жизнь, не может ей распорядиться, он долго жить не будет. Я вспоминаю, что в одиночной камере смертников гитлеровской тюрьмы «Монтелюпиха» в Кракове, куда я попал, можно было сделать 4–5 шагов. Я постоянно ходил по ней и...пел. Пел очень тихо, чтобы не услышал охранник. Причем пел нелюбимые, какие-то нелепые песни. Например, такую:

Ой машина ты зализна
Куды мылого завезла.
Ой машина ты свысточок
Подай мылый голосочок

Когда же следователь гестапо зашел в мою камеру и спросил на плохом русском, знаю ли я, что меня ожидает, выразительно показав жестом виселицу, я был спокоен и уравновешен. Хотя я хорошо знал, что из гестапо никто не возвращается на этот свет.

СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР

У меня в жизни была и другая ситуация. В 1982 году мне сделали серьезнейшую операцию — удалили почти половину мочевого пузыря. Операция прошла блестяще. Но диагноз был поставлен страшный — рак. Врач не объявлял мне его, он не имел права. Но, когда я был на приеме у заведующего отделением, милого, хорошего человека, я случайно увидел на его столе свое досье. В нем лежал мой приговор, напечатанный на пишущей машинке.

Когда я его прочел — даже не вздрогнул. Я не поверил в этот приговор. Я пришел домой, но жене ничего не сказал. И жена прошла молчанием этот мой диагноз, хотя все знала.

После этой операции я 24 года живу на белом свете. Мне кажется, это случилось потому, что я тогда поверил в жизнь. Потому, что очень любил ее.

Через месяц мне предстояло сделать еще одну операцию. У меня пошли камни, и один из них закрыл проход в мочеточник. Начался процесс, который было трудно остановить. Температура 40–41 градус, дважды на ночь жена меняла мне постель, Я похудел более, чем на десять килограмм. Но антибиотики сбили температуру, и нужно было оперироваться.

Сын Василий, 1967 г.

Сын Виктор, 1973 г.

Дочь Валентина, 1977 г.

В назначенный день заходит ко мне Зайченко — заведующий урологическим отделением больницы в Феофании, садиться на мою кровать и говорит:

— Евгений Степанович, давайте мы отложим эту операцию.

— Если бы Вы сказали, что можно обойтись без операции, — ответил я, — тогда бы я пожал Вам руку. Но откладывать ее я не хочу. Идемте в операционную, — подбодрил я доктора. Он молча пожал мне руку и через час я уже был на операционном столе.

Жена стояла под дверью в ожидании результата, когда из операционной выскочил второй врач и, схватившись за голову,

произнес: «Боже мой, как мы вовремя все сделали! Еще бы полдня — и нужно было бы удалять почку.

Я остался жить. Потому, что с большим почтением и уважением я отношусь к жизни.

Были у меня и другие проблемы со здоровьем, но я никогда не поддавался панике и ничего не боялся. В гестаповских застенках я испытывал страх, но умел его преодолеть, придавить в себе. Поэтому, наверное, я и живу...

ВЫСОКАЯ ОЦЕНКА

А еще жизнь продлевают мне высокая оценка, которую я получил за мой труд, участие в Великой Отечественной войне, хотя это произошло с большим опозданием.

Получив такое признание, такое количество наград и почетных званий, я не имею права уходить. Мои товарищи, которым немного за 90, говорят, что равняются на меня.

Я очень люблю людей. Люблю общаться с людьми — это моя стихия. Общение меня вдохновляет и радует, оно помогает мне выстоять, преодолеть депрессии и всякие неприятные вещи, которые неминуемо бывают в жизни.

Отец, мать и сестра Лида, 1913 г.

Помогает и чувство юмора, которое не оставляет меня и сегодня, в мои 96. Нет, нет, да и посетит меня смешинка. Пытаюсь ее всегда передать еще кому-нибудь.

Часть моего долголетия — это моя семья. Жена Катерина, мои сыновья — Василий и Виктор, дочка Валентина. Я их очень люблю. Они трудятся и делают это по-настоящему. Меня никогда не подводили, не подводят и сегодня. Конечно же люблю своих внуков и правнуков.

Я не отрицаю и влияния генов, то есть того, что дали мне мои родители. Сейчас я уже почти не вижу, но сегодня перебирал фотографии и узнал одну. На ней запечатлены мой отец, мама и сестра Лида. Другие фотографии не смог разглядеть, а эту... Произошло какое-то чудо, и я увидел своих родных. Отца. Маму. Сестру. Закапали слезы...